

БАНКРОТСТВО КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Алексей Смольский*

Резюме

В работе исследуются сущность, история развития, особенности функционирования и современное состояние института банкротства. Показана специфика банкротства как общественного института, дана классификация причин экономической несостоятельности предприятий. Рассмотрены некоторые методологические проблемы данного института.

Классификация JEL: A12, E32, G33, K12, K35, N40

Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, неплатежеспособность, экономическая несостоятельность

1. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в Беларуси значительное внимание уделяется проблеме экономической несостоятельности, банкротства субъектов предпринимательской деятельности. При этом банкротство зачастую понимают как катастрофу, приводящую к ликвидации предприятия и только негативным социально-экономическим последствиям. Однако это далеко не всегда так, что доказывает история развития данного института и практика его использования в различных странах.

В настоящей работе мы попытаемся показать, что банкротство – это не просто явление, то есть проявление чего-нибудь, событие, случай, а институт, определенная форма организации общественной деятельности и социальных отношений, воплощающая в себе нормы экономической, политической, правовой, нравственной жизни общества, а также правила жизнедеятельности и поведения людей.

Институт банкротства возник из отношений должника и его кредиторов, основан на этих отношениях, но в процессе развития перерос этот уровень и не может в настоящее время рассматриваться только с экономической или правовой точек зрения, изолированно от социальных, политических, организационных, нравственных проблем.

В целях выявления сущности, то есть внутренней основы, содержания, смысла понятия банкротства, представляется необходимым провести этимологический, логический и сравнительный анализ.

* Доцент кафедры экономики Витебского филиала Института современных знаний, e-mail: refor@imk.edu.by.

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

Согласно словарям русское слово «банкротство» ведет свое происхождение от немецкого «bankrott» или французского «banqueroute», а те, в свою очередь, от итальянского «bancarotta», и означает долговую несостоятельность, отказ предпринимателя платить по долговым обязательствам ввиду отсутствия средств, финансовый крах, разорение. «Bancarotta» дословно переводится как «сломанная, разбитая скамья, прилавок, стол, контора», а возникновение такого понятия связывают с тем, что в средневековой Италии кредиторы крушили «рабочие места» оказавшихся не в состоянии выплачивать долги мянл, банкиров или торговцев (Ожегов (1970); Русский язык (1985); Черных (1994)).

Историю развития взаимоотношений должника и кредиторов (в современной терминологии) можно проследить со времен первобытного общества и рабовладельческих государств, когда к неспособному выполнить свои обязательства должнику применялись такие наказания, как физическое насилие, посадка в долговую яму, изгнание из общины, обращение в рабство.

В первобытном обществе социальные отношения поддерживались с помощью традиций, обычаев, религиозных представлений, общих принципов доброго и правильного, что не исключало властного характера этих норм и принуждения к следованию им. В случае нежелания подчиняться этим правилам, в том числе и нравственной норме «взял – отдай», нарушитель подвергался избиению, изгнанию из общины или смерти.

Одним из последствий перехода человечества к производящей экономике стало образование государств в 7–5 тысячелетии до н. э., в которых получило развитие и регулирование имущественных отношений. Возникает такое явление, как долговая кабала – личная или имущественная зависимость должника от кредитора, включающая физическую расправу или обращение в рабство. В Древнем Египте одной из форм возникновения рабской зависимости была самопродажа египтян за долги. В соответствии с Законами царя Хаммурапи (Вавилон, XVIII в. до н. э.) должник должен был погасить долг за счет своего имущества или отработать его сам (или его жена, дети) в доме кредитора в течение срока до 3 лет. По законам Среднеассирийского царства (Ассирия, XII в. до н. э.) при неуплате долга должник переходил в собственность кредитора, который мог избивать его и продавать в рабство. В Древней Индии кредитору предоставлялось право использовать для получения долга хитрость, принуждение, захват животных, сыновей или самого должника, приведение его в свой дом, морение голодом и избивание до тех пор, пока долг не будет уплачен. В Древнем Китае невыплатившие долг люди подвергались уголовному преследованию с применением таких наказаний, как битье палками, обращение в рабство, отрубание конечностей, смертная казнь (Крашенинникова, Жидкова и др. (1997)).

Генезис института банкротства как части системы регулирования взаимоотношений должника и кредиторов представляется целесообразным показать

на примере Древнего Рима, где эта система была развита настолько, что некоторые позиции продолжают использоваться и по сегодняшний день.

До 326 г. до н. э. обеспечение обязательств в Древнем Риме также носило личный характер: в случае неуплаты долга в срок должник поступал в личное распоряжение кредитора, который мог держать его в течение 60 дней в заточении в своем доме, трижды за это время выводя на Форум, где объявлялась сумма долга, затем должник продавался в рабство за границу. Законом XII таблиц устанавливалось, что должник, не вернувший долг сразу нескольким кредиторам, мог быть разрублен ими на части.

С 326 до 17 гг. до н. э. кредитор уже не имел права превращать должника в раба или убивать его. После этого сохраняется только одна форма личной расправы – увод должника домой, где кредитор мог наложить на него оковы или заставить работать на себя до отработки долга либо его уплаты родственниками или друзьями. Однако основным способом принудительного исполнения обязательств в этот период стало обращение взыскания на имущество должника. Кредитор вводился судом во владение имуществом должника с целью обеспечения его сохранности и в течение 30 дней должен был объявить о намеряющейся распродаже. Кредиторы выбирали также управляющего имуществом должника, который готовил закон о продаже имущества, определял стоимость имущества и обязательств должника, а также условия торгов. Устанавливалась очередность требований (к первой очереди относились фиск, местные власти, опекаемый, кредиторы на похоронные расходы, ремонт дома и приданое). Суд должен был одобрить закон о продаже имущества и объявить распродажу, которая проводилась одним лотом, обычно в форме публичного аукциона, победителем которого становился предложивший наивысшую цену.

Таким образом, на смену личной расправе приходит экспроприация имущества должника. Одновременно вводится ряд мер для защиты интересов кредиторов от злонамеренных действий должника: отмена ранее произведенного отпуска рабов; введение обратимости сделок, произведенных должником в пользу третьих лиц в течение одного года до судебного решения об изъятии имущества; отказ в иске кредиторам, заключавшим сделки с намеренно стремившимся уменьшить свои активы должником (Дождев (1996); Крашенинникова, Жидкова и др. (1997)).

После распада Римской империи в Европе столетиями господствовали регрессивные тенденции в праве и практике регулирования взаимоотношений должника и кредиторов. Нарушение договора снова стало влечь за собой не только имущественную, но и личную ответственность должника, который в случае неисполнения обязательств становился рабом кредитора, а согласно «Баварской правде» (VIII в. н. э.) в рабство также обращались его жена и дети (Крашенинникова, Жидкова и др. (1997)). В Германии в XVI в. несостоятельные должники приравнивались к ворам, которых можно было подвергнуть немедленной казни (Васильев (1989)). До середины XIX в. в ряде европейских государств законодательство предусматривало для банкротов применение различных телесных наказаний вплоть до смертной казни. И хотя позже

снова появились нормы, дающие кредитору возможность обратиться за взысканием на имущество должника, это не всегда избавляло последнего от физической расправы.

Таким образом, в первобытнообщинном, рабовладельческом и феодальном обществах взаимоотношения должника и кредиторов в случае невыполнения обязательств носили преимущественно характер наказания, направленного не столько на удовлетворение имущественных притязаний кредиторов, сколько против личности должника, его здоровья и жизни.

По мере развития торговли, усложнения экономических связей в качестве самостоятельного элемента системы взаимоотношений должников и кредиторов в области коммерческой деятельности выделился институт банкротства, который начал достаточно часто использоваться в отношении купцов и торговцев. Одним из первых начинают регулировать эти отношения английские статуты «о купцах» 1283 и 1285 гг., а с XVI в. специальным законом вводится норма о пропорциональном разделении имущества должника между его кредиторами, которая стала применяться не только к купцам, но и ко всем должникам. В то же время продолжают существовать и крайне жестокие физические наказания вплоть до смертной казни, связанные с религиозно-моралистическим подходом к преступлениям (Крашенинникова, Жидкова и др. (1997)). В связи с резким увеличением масштабов явления начинают различать неосторожное, несчастное банкротство (в отношении которого чаще используется понятие несостоятельности) и злонамеренное банкротство. К примеру, уже «Русской правдой» в таких случаях были предусмотрены различные санкции¹.

Урегулирование отношений должника и кредиторов на территории современной Беларуси нашло наиболее четкое и полное отражение в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. В них также выделялось различие между случайным и умышленным банкротством. При случайном банкротстве, когда должник доказывал, что в результате несчастного случая он также лишился имущества, он освобождался от исполнения обязательств. При умышленном банкротстве должник обязан был полностью компенсировать нанесенный кредиторам ущерб, а в случае его смерти долг погашался наследниками в пределах стоимости наследуемого имущества (Байнев, Силлюк (2004)).

Одним из наиболее прогрессивных, вобравшим в себя лучшие стороны законодательства ряда европейских стран, был российский Устав о банкротах 1800 г., который состоял из двух частей: «Для купцов и другого звания торго-

¹ «Если какой-либо купец, отправившись с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение или подвергнется нападению неприятеля, или [его] постигнет пожар, то не творить над ним насилия, не продавать [его и его имущество], но пусть как начнет [выплачивать долг] погодно, так и платит, ибо это несчастье от Бога, а он [купец] невиновен; если же он пропьяется и проиграется, в [своем] безумии нанеся ущерб чужому товару, то пусть будет как угодно тем, чьим был товар: ждут ли [пока он возместит им ущерб] – на то их воля, продадут ли [его и его имущество] – на то [также] их воля» (Государственное издательство юридической литературы (1952)).

вых людей, имеющих право обязываться векселями» и «Для дворян и чиновников». Этот документ выделял несостоятельность от несчастья, от небрежности и от пороков и действовал, с некоторыми изменениями, до 1917 г. (с 1903 г. – в составе Устава судопроизводства торгового). Разделение на торговую и неторговую несостоятельность было предусмотрено и в европейских странах.

Институт банкротства в период позднего феодализма и становления капитализма служил преимущественно целям экономической справедливости, защиты интересов кредиторов и вывода с рынка неэффективных предпринимателей (предприятий). Его основой стало конкурсное производство, предусматривающее рассмотрение дела в суде, отстранение должника от управления своим имуществом и назначение для этого специального лица, формирование конкурсной массы за счет имущества должника и ее распределение соразмерно требованиям кредиторов в соответствии с определенной очередностью.

3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

По мере возникновения крупных корпораций, изменения их природы под воздействием научно-технической революции, взаимопроникновения отраслей и экономик различных стран, нарастания процессов глобализации, бурного развития финансовых рынков отношения должника и кредиторов стали затрагивать не только их интересы, но и интересы государства, местных органов власти, больших групп людей, работающих на предприятиях должника, его контрагентов. Очевидно, что крах небольшого предприятия с несколькими десятками работающих, снабжение сырьем и сбыт продукции которого осуществляются на территории в радиусе 150 километров, а их в середине XIX в. было около 90% (Новожилова (2000)), имеет совершенно иные последствия, чем банкротство транснациональных корпораций, которых уже в 1999 г. насчитывалось более 63 тыс. с 822 тыс. зарубежных филиалов, 45 млн занятых в них и 10%-й долей в мировом производстве (Губайдуллина (2003)).

В последние годы резко возросли стоимостные масштабы банкротств, что можно проследить на примере 45 крупнейших банкротств в США за период 1970–2002 гг. (табл. 1). Стоимость активов только компаний открытого типа, признанных в США банкротами с реорганизацией в 2002 г., составила 381.9 млрд долл. (Pate (2003)). В XX в. трансформировалось и само капиталистическое государство, которое теперь вынуждено уделять гораздо больше, чем прежде, внимания социальным аспектам жизнедеятельности общества.

Соответствующие изменения произошли в законодательстве и практике использования института банкротства. Вероятно, первым законом, предусмотревшим защиту корпораций от кредиторов, был закон США о банкротстве 1867 г.; законом 1898 г. защита была усилена. В течение XX в. в этом направлении поменялось законодательство во всех развитых странах: в США – в 1978, 1984, 1986 и 1994 гг., в Великобритании – в 1976 и 1986 гг., в Германии – в 1994 г., во Франции – в 1985 г.

Таблица 1

Крупнейшие 45 банкротств в США, 1970–2002 гг.

Год	Компания	Величина активов обанкротившейся компании, млрд долл.
2002	WorldCom Inc.	105.7
2002	Conseco Inc.	62.5
2002	Global Crossing	31.2
2002	UAL Corp.	25.6
2002	Adelphia Communications	22.2
2002	NTL Inc.	17.1
2002	Kmart Corp.	14.4
2002	US Airways Inc.	8.1
2002	XO Communications Inc.	8.1
2002	Williams Communications Group Inc.	6.1
2002	McLeodUSA Inc.	4.8
2002	Budget Group Inc.	4.6
Итого за 2002 г.		310.4
2001	Enron Corp.	67.7
2001	Pacific Gas and Electric	23.0
2001	Reliance Group Holdings	13.0
2001	Federal Mogul Corp.	10.5
2001	Comdisco Inc.	9.1
2001	ANC Rental Corp.	6.6
2001	360Networks Inc.	5.8
2001	Winstar Communications Inc.	5.3
2001	PSINet Inc.	4.6
2001	Bethlehem Steel Corp.	4.5
Итого за 2001 г.		150.1
2000	Owens Corning	6.9
2000	LTV Corp. (второе)	6.5
2000	Integrated Health Services	5.9
2000	Safety-Kleen Corp.	4.7
2000	Armstrong World Industries	4.5
Итого за 2000 г.		28.5
1999	Loewen Group International	5.1
1997	Montgomery Ward Holdings (первое)	5.5
1995	Dow Corning Corp.	4.9
1992	Olympia and York Devel Ltd.	9.1
1992	R.H. Macy and Co. Inc.	6.4
1992	Trans World Airlines Inc.	4.4
Итого за 1992 г.		19.9
1991	Maxwell Communications Corp.	8.5
1991	Columbia Gas System Inc.	8.3
Итого за 1991 г.		16.8
1990	Federated Department Stores	11.8
1990	Continental Airlines Holdings	10.9
1990	Allied Stores Corp.	5.2
1990	Southland Corp.	4.9
Итого за 1990 г.		32.8
1989	Eastern Air Lines Inc.	6.3
1989	Walter Industries (fka Hills Holdings)	5.0
Итого за 1989 г.		11.3
1988	Texaco Inc.	57.1
1986	LTV Corp. (первое)	10.4
1983	Baldwin-United	17.3
1970	Penn Central	30.0

Примечание. Стоимость активов дана в сопоставимых ценах (корректировка с учетом индекса потребительских цен).

Источник: Pate (2003).

В основу современного подхода положено представление о том, что, с точки зрения общества, прежде всего необходимо попытаться сохранить функционирующую компанию, а не удовлетворить претензии кредиторов путем распродажи ее имущества.²

До середины XX в. в мире функционировали две основные модели банкротства: англо-саксонская, преимущественно прокредиторская, направленная на возврат долгов кредиторам, и американская, преимущественно продолжниковская, направленная на финансовое оздоровление компании. Однако в последние десятилетия, как отмечают многие исследователи (Васильев (1989); Зинченко, Лапач, Газарьян (1996)), наблюдается их сближение в направлении сохранения бизнеса с целью достижения стабилизации социально-экономической ситуации на разных уровнях общества. Исследование, проведенное под эгидой Конференции ООН по торговле и развитию (Lopez-de-Silanes (2002)), подтвердило, что практически во всех странах мира используется такая процедура банкротства, как ликвидация компании посредством распродажи ее имущества и распределения вырученных сумм между кредиторами, однако возникающие при этом проблемы обусловили переход большинства стран к реализации медлительных реорганизационных схем вместо ликвидационных процедур.

Вопреки распространенному мнению о значительных масштабах использования института банкротства в странах с развитой рыночной экономикой, исследования, проведенные Всемирным банком в 2002 г. по группе из 35 стран, показали, что удельный вес фирм-банкротов в их общем количестве в большинстве стран находится на уровне 0.2–3% (Claessens, Klapper (2002)). Некоторые результаты исследования приведены в табл. 2 и свидетельствуют также о том, что практически во всех обследованных странах предусмотрено проведение процедур не только ликвидации, но и оздоровления (реорганизации) компаний.

Необходимо отметить, что в странах с рыночной экономикой система регулирования потребительских банкротств является достаточно развитой и служит одним из механизмов защиты населения (в данном случае финансовой). В США в последние десятилетия постоянно совершенствовалось законодательство и практика защиты граждан-должников от кредиторов, а количество таких банкротств увеличилось за период с 1948 до 1998 гг. со 175 до 7500 случаев на 1000 взрослого населения (Barron, Staten (1997); Congressional Budget Office (2000)). Во Франции необходимость урегулирования отношений граждан, имеющих сверхзадолженность, с кредиторами стала причиной принятия в 1989 г. специального закона (Жамен, Лакур (1993)).

² Такие цели, как справедливое и эффективное урегулирование случаев несостоятельности при обеспечении защиты интересов всех кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника; защита и максимальное повышение стоимости активов должника; содействие сохранению находящихся в тяжелом финансовом положении предприятий в целях защиты инвестиций и сохранения рабочих мест, заложены не только в национальных законодательствах многих стран, но и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (ЮНСИТРАЛ (1997)).

Таблица 2

**Некоторые показатели, характеризующие развитие института банкротства
в 35 странах с развитой рыночной экономикой**

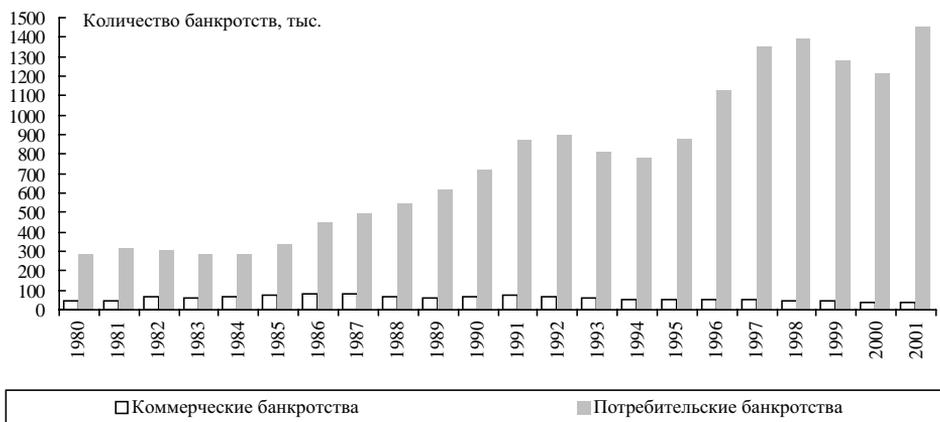
Страна	Период	Удельный вес фирм-банкротов в их общем количестве, %	Наличие процедур реорганизации
Австралия	1990–1999	2.10	Да
Австрия	1990–1999	1.33	Да
Аргентина	1992–1999	0.12	Да
Бельгия	1990–1999	2.59	Да
Великобритания	1992–1998	1.58	Да
Венгрия	1992–1996	1.99	Да
Германия	1992–1998	1.03	Да
Гонконг	1990–1998	0.55	Да
Греция	1990–1994	0.29	Да
Дания	1990–1999	1.53	Да
Ирландия	1990–1999	2.74	Да
Испания	1990–1999	0.02	Да
Италия	1990–1996	0.54	Да
Канада	1990–1998	2.96	Да
Колумбия	1996–1999	0.16	Да
Нидерланды	1990–1999	1.30	Да
Новая Зеландия	1993–1998	3.67	Нет
Норвегия	1990–1998	1.83	Да
Перу	1993–1999	0.05	Да
Польша	1990–1996	0.23	Да
Португалия	1991–1999	0.08	Да
Россия	1995–1998	0.31	Да
Сингапур	1990–1999	3.06	Да
США	1990–1999	3.56	Да
Таиланд	1990–1999	0.12	Да
Турция	1998–1999	0.86	Да
Финляндия	1990–1998	4.14	Нет
Франция	1990–1999	2.62	Да
Чехия	1992–1996	1.49	Да
Чили	1990–1999	0.28	Да
Швейцария	1990–1998	3.33	Да
Швеция	1990–1999	7.61	Да
ЮАР	1990–1999	4.62	Да
Южная Корея	1990–1998	0.17	Да
Япония	1990–1999	0.22	Да

Источник: Claessens, Klapper (2002).

Во многих странах с рыночной экономикой предусмотрено банкротство не только юридических лиц, но и граждан (потребительское банкротство). Динамика и структура банкротств в США за 1980–2001 гг., представленные на рис. 1, показывают, что за последние два десятилетия количество предпринимательских банкротств колебалось от 43 до 82 тыс., вернувшись к 2001 г. на уровень 1980 г. В то же время наблюдалась тенденция устойчивого роста потребительских банкротств, доля которых в общем количестве банкротств выросла за этот период с 86.8 до 97.3%.

Показательна отраслевая структура банкротств, связанная с более быстрым развитием новых и новейших отраслей экономики, обеспечивающих научно-технический прогресс, увеличением доли сферы услуг, в которой в настоящее время занято от половины до трех четвертей совокупной рабочей силы

и производится более половины валового внутреннего продукта стран с развитой рыночной экономикой (Надель (2002)). Структура банкротств с реорганизацией компаний открытого типа США в 2002 г. по стоимости активов показана в табл. 3.

Источник: New Generation Research (2003).

Рис. 1. Динамика и структура банкротств в США, 1980–2001 гг.

Таблица 3

Стоимостная структура банкротств с реорганизацией компаний открытого типа США, 2002 г.

Отрасль	Удельный вес, %
Телекоммуникации	54.9
Страховые компании	16.5
Авиакомпании	8.7
Торговые сети	3.9
Обслуживание бизнеса	2.1
Химическая промышленность	1.7
Другие отрасли	12.2

Источник: Pate (2003).

В результате развития системы регулирования отношений должника и кредиторов в странах с развитой рыночной экономикой к настоящему времени сформировался институт банкротства, обладающий следующими характеристиками:

- приоритет интересов общества в целом перед интересами должника или отдельных кредиторов;
- сбалансированность защиты интересов кредиторов, должника, работников и иных заинтересованных лиц;
- ориентация на предоставление компании возможности дальнейшего осуществления деятельности в целях сохранения рабочих мест и защиты инвестиций, а не на ее ликвидацию;

- защита и обеспечение повышения стоимости активов должника;
- использование института банкротства в отношении как юридических лиц, к которым применяются процедуры реорганизации и ликвидации, так и физических лиц, которые после реструктуризации задолженности освобождаются от долгов.

Значительный интерес представляет опыт использования института банкротства в Российской Федерации в период проведения рыночных реформ. В России за этот период было принято и действовало три редакции закона о банкротстве. Закон от 19 ноября 1992 г. вступил в действие с 1 марта 1993 г. и был основан на критерии неоплатности, то есть необходимо было доказать превышение суммы долгов предприятия над стоимостью его имущества. Этот закон называли законом защиты должника, по которому никого нельзя было обанкротить. Динамика рассмотрения судами дел в соответствии с этим законом выглядит следующим образом: 1993 г. – 100 дел, 1994 г. – 240 дел, 1995 г. – 1108 дел, 1996 г. – 2618 дел, 1997 г. – 4700 дел (Витрянский (1998); Государственная дума РФ (2001)).

Второй закон – от 8 января 1998 г. – был основан на критерии неплатежеспособности, причем процедура банкротства была настолько упрощена, что каждому предприятию, имевшему просроченную на 3 месяца задолженность в размере 500 минимальных размеров оплаты труда (50 тыс. руб., или около 1.5 тыс. долл.), угрожало возбуждение дела о банкротстве. Этот закон был прокредиторским и стал инструментом передела собственности. Число таких банкротств составляло почти треть от общего их числа. Нередко кредиторы проявляли заинтересованность не в погашении задолженности должниками, осуществлении мер по финансовому оздоровлению предприятий, а в их банкротстве и овладении имущественными комплексами, распоряжении денежными потоками. Резко возросло количество поданных в суд заявлений о банкротстве, которое составило в 1998 г. – 12781, в 1999 г. – 15583. Количество рассмотренных заявлений в 2001 г. составило около 56 тыс., а в 2002 г. превысило 60 тыс. (Высший арбитражный суд РФ (1999; 2000); Яковлев (2002)).

Третий по счету закон, вступивший в силу 26 ноября 2002 г., делает более цивилизованной всю процедуру банкротства, предусматривает больший баланс прав должника и кредитора. Основными новациями стали: увеличение в два раза – до 100 тыс. руб. – размера просроченного (на 3 месяца) долга, на основании которого можно возбуждать дело о банкротстве; помимо долгового обязательства кредитор должен представить суду исполнительный лист другого суда, признавшего наличие долга, то есть банкротству должно предшествовать исполнительное производство; если взыскание долга невозможно, то в рамках процедуры банкротства у предприятия-должника появляется возможность договориться с кредиторами о двухгодичном периоде финансового оздоровления; на любом этапе процедуры банкротства можно вернуть долги и прекратить ее; это может сделать и собственник, и акционеры, и третье лицо. Наиболее радикальным изменениям подвергся институт арбитражных управляющих. Ранее они были полностью зависимыми: во-первых, назначались судом по представлению кредиторов, во-вторых, отвечали за свою деятельность собственным имуществом. Теперь управляющие назначаются из

числа трех кандидатов, представленных суду специальной саморегулирующей организацией (СРО). Суд утверждает кандидатуру управляющего только при единодушии сторон. Члены СРО должны иметь соответствующие образование и опыт, лицензирование их деятельности отменяется. Профессиональная ответственность управляющего страхуется. В целом новый закон оценивается как повышающий степень соблюдения прав собственников, усиливающий роль государственных органов, имеющий механизм контроля и увеличивающий прозрачность процессов оценки и продажи имущества банкрота, что должно позволить избежать махинаций.

В Республике Беларусь Закон «Об экономической несостоятельности и банкротстве» был принят 30 мая 1991 г. и стал одним из первых таких законов на территории стран бывшего социалистического лагеря. Однако на практике он не получил широкого применения: ежегодно в судах рассматривалось от нескольких десятков до полутора сотен дел, хотя финансово-экономическое состояние тысяч предприятий республики в 1990-е гг. было критическим. Такая ситуация была обусловлена несовершенством самого закона, более концептуального по сути, противоречивостью подходов государства к формированию институтов социально ориентированной рыночной экономики, а также отсутствием профессиональных антикризисных управляющих.

С 11 февраля 2001 г. в Беларуси вступил в действие второй Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», в котором была учтена практика использования данного института как в странах с развитой рыночной экономикой, так и в России и других странах СНГ, подробно регламентированы различные процедуры банкротства. Акцент в данном законе был сделан на санации, оздоровлении должника, восстановлении его платежеспособности. Разработано методологическое обеспечение диагностики банкротства, создана система подготовки антикризисных управляющих – аттестаты управляющих за несколько лет получили около 350 человек. В результате значительно увеличилось количество рассматриваемых дел, которое в 2001 г. составило около 500, а уже в 2002 г. – 1150 дел (Маненок (2003)).

Резкое увеличение количества предприятий, подпадающих под процедуру банкротства, возбуждение (или попытки возбуждения) дел в отношении десятков и сотен государственных организаций, среди которых встречаются крупнейшие, значимые для экономики страны (Гомсельмаш, Алеся, Крыница и др.), градообразующие предприятия, перераспределение собственности вне рамок застывшей приватизации привели к принятию Указа президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. №508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)». В соответствии с этим документом в отношении ряда предприятий использование процедур банкротства вообще стало невозможным, в отношении многих других, государственных или с долей государственной собственности, организаций возбуждение дела и проведение процедур было значительно усложнено. Центр тяжести переносится на проведение внесудебных процедур оздоровления, предусматривается появление нового класса антикризисных управляющих, фактически являющихся государственными чиновниками.

4. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА

До настоящего времени в отечественной науке и практике не выработан устойчивый понятийный аппарат в отношении понятия банкротства, которое часто отождествляют с несостоятельностью или неплатежеспособностью, а иногда даже и убыточностью. В законодательстве Российской Федерации понятия экономической несостоятельности и банкротства используются как синонимы, обозначающие признанную судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Аналогичная ситуация существовала и в Республике Беларусь в 2000–2003 гг., когда речь шла о неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер, признанной хозяйственным судом или правомерно объявленной должником. Указом президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. №508 эти понятия были разделены, и теперь признание судом экономической несостоятельности означает проведение санации должника, а признание банкротства – его ликвидацию.

Существуют различные подходы к дифференциации понятий банкротства и несостоятельности.

Авторы ряда работ, рассматривающие данную проблему с позиций права, считают необходимым разделить эти понятия по принципу отнесения к различным отраслям права: банкротство – к уголовному, а несостоятельность – к частному праву. Хотя в настоящее время и в Беларуси, и в России существует уголовная ответственность за ряд преступлений, связанных с банкротством (ложное и преднамеренное банкротство, сокрытие банкротства, срыв возмещения убытков кредитору), необходимо, по мнению некоторых исследователей, криминализовать и неосторожное банкротство, так как оно является не менее опасным посягательством на чужие имущественные права и интересы, а их экономические последствия одинаковы. Другие ученые и специалисты возражают против такого подхода.

Представляется, что экономической теорией и практикой убедительно показано существование такой объективной закономерности рыночной экономики, как цикличность и кризисы в развитии, что риск предпринимательской деятельности имманентен рынку. Следовательно, возможность разорения самого предпринимателя или его контрагентов является естественной, внутренне присущей рыночной системе чертой, что не должно повлечь за собой уголовного преследования при отсутствии злого умысла предпринимателя (должностных лиц предприятия).

Для определения различий в понятиях банкротства и несостоятельности представляется необходимым снова обратиться к лексическому анализу. Словарь русского языка определяет значение слова «несостоятельность» как отсутствие денег для оплаты обязательств, что увязывается с понятием неплатежеспособности, то есть невозможности оплаты (Ожегов (1970)). В англоязычных странах понятия неплатежеспособности и несостоятельности обозначаются одним словом – «insolvency» (Пирс (1997); Sands and Associates

(2000)). Банкротство же, как мы увидели ранее, трактуется как отказ должника от уплаты долга вследствие отсутствия средств. Таким образом, несостоятельность, или неплатежеспособность, является необходимой предпосылкой банкротства. Однако неплатежеспособность – это экономическое явление, которое не может и не должно автоматически вызывать каких-либо правовых последствий для должника. Скорее, она является сигналом, свидетельствующим о недостаточной эффективности ведения бизнеса.

Рассматривая проблему банкротства с экономической точки зрения, необходимо исходить из анализа обстоятельств, которые приводят предприятие к неспособности оплатить долговые обязательства. В этом отношении представляется целесообразным выделить неплатежеспособность временную и устойчивую, относительную и абсолютную.

Временная неплатежеспособность, то есть неспособность должника выполнить обязательства в определенное время, тогда как деятельность предприятия и его активы могут позволить сделать это позже, не может служить, как нам представляется, основанием для банкротства субъекта предпринимательской деятельности. Гражданское право и многовековая практика его применения выработали множество способов обеспечения обязательств (использование неустойки, залога, поручительства, гарантии и др., возможность перевода долга, перехода прав требования долга и т. д.), поэтому временные проблемы с платежеспособностью вполне могут быть решены в рамках обязательственного права, без использования такого специфического института, как банкротство.

Устойчивая неплатежеспособность, длящаяся в течение некоторого продолжительного периода времени, свидетельствует о хронических проблемах в ведении бизнеса, невозможности урегулирования долгов обычными способами. В данном случае можно вести речь о возможности банкротства предприятия.

При относительной неплатежеспособности стоимость имущества должника превышает сумму его обязательств, при абсолютной – ситуация обратная. Абсолютная неплатежеспособность, известная также как неоплатность или сверхзадолженность, использовалась ранее в различных странах в качестве основного или дополнительного признака банкротства. В настоящее время в Германии, Франции, России (для граждан), Беларуси и многих других странах критерий неоплатности используется в качестве субсидиарного или самостоятельного, наряду с критерием неплатежеспособности, признака банкротства.

В современной ситуации, когда стоимость имущества, отраженная в бухгалтерском балансе должника, не соответствует рыночной (причем она может быть как значительно выше, так и значительно ниже), имеет искусственную природу (Браун (1997); Ковалев (2000); Фабоцци (2000)), представляется, что неоплатность не может служить единственным критерием несостоятельности предприятия. Это подтверждают банкротства последних лет таких завышавших в отчетности стоимость имущества и финансовые результаты деятельности компаний, как Enron Corp. (стоимость активов 65.5 млрд долл.), WorldCom Inc. (103.9 млрд долл.) и ряд других, а также недобросовестное по-

ведение аудиторской фирмы Arthur Andersen. Подобная ситуация наблюдается, в частности, в отношении предприятий, расположенных в большинстве населенных пунктов Республики Беларусь, за исключением г. Минска и нескольких крупнейших городов. Балансовая стоимость их имущества после обязательных переоценок, проводимых, как правило, индексным методом, намного превышает рыночную (Смольский (2003)). Невозможность получения адекватной предварительной оценки стоимости имущества должника обуславливает неприменимость в качестве основного критерия признания банкротства признака абсолютной неплатежеспособности, или неоплатности.

Что же касается убыточности деятельности предприятий, то, по нашему мнению, было бы неверным прямо и однозначно увязывать ее с банкротством, рассматривать, как это делают отдельные авторы, убыточность как фазу несостоятельности, а тем более утверждать, что она является необходимым условием возникновения неплатежеспособности. Имеется немало примеров того, что компании, не имеющие в течение одного или нескольких отчетных периодов прибыли, продолжают в дальнейшем долго и успешно функционировать. Опыт работы многих других предприятий, особенно в условиях инфляции, свидетельствует о том, что они могут быть неплатежеспособными и при получении прибыли. В то же время представляется неоспоримым, что длительное отсутствие прибыли является одной из причин экономической несостоятельности и банкротства субъектов предпринимательской деятельности.

Проведенный анализ позволяет получить научные формулировки понятий экономической несостоятельности и банкротства, которые, по нашему мнению, следует изложить следующим образом.

Экономическая несостоятельность – это наступившая или могущая наступить устойчивая неспособность должника исполнить в установленный срок свои обязательства перед кредиторами, работниками, финансово-кредитными организациями и по обязательным платежам.

Под устойчивой следует понимать, по нашему мнению, неплатежеспособность, длящуюся непрерывно в течение не менее 12 месяцев.

Банкротство – это признанная судом экономическая несостоятельность, влекущая за собой установление особого правового и экономического статуса должника, проведение мероприятий по реструктуризации долгов, финансовому оздоровлению или ликвидации предприятия.

Особенности правового и экономического статуса должника-субъекта предпринимательской деятельности могут заключаться в следующем:

- ограничение прав (но не обязательно отстранении) собственников или органов управления должника на управление бизнесом и распоряжение имуществом предприятия;
- возможность передачи функций управления предприятием должника специальному лицу – внешнему управляющему, работающему под контролем суда, кредиторов, работников и собственников предприятия;
- невозможность предъявления имущественных требований к должнику иначе как в процедурах банкротства;
- отсрочка исполнения и уменьшение суммы обязательств должника.

Использование вышеприведенных определений, разделение понятий экономической несостоятельности и банкротства позволило бы избежать, по нашему мнению, неоправданного смешения экономических и правовых понятий, более четко определить сущность и возможные последствия возникновения этих явлений.

5. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ БАНКРОТСТВА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представляется важным выявление причин, приводящих субъекты предпринимательской деятельности к экономической несостоятельности и банкротству. Эти причины можно разделить на объективные и субъективные, общие и особенные, внешние и внутренние.

К объективным причинам банкротства, не зависящим от воли и действий отдельных людей, компаний и правительств, относятся стихийные бедствия, другие неблагоприятные природные воздействия, а также такие закономерности экономического развития, как цикличность и кризисы. Однако очевидно, что их действие не является абсолютным, безусловно приводящим компании к банкротству. Возможность преодоления кризиса, восстановления деятельности фирмы во многом зависит от эффективности организации ее деятельности, накопленных резервов и правильных, соответствующих обстановке действий менеджмента.

К субъективным причинам банкротства следует отнести ошибочные, исходящие из неправильной оценки ситуации действия менеджмента компании. Если рассматривать людей, их группы и организации (в том числе и государство) как субъекты экономических отношений, то к субъективным причинам несостоятельности отдельных компаний можно отнести и такие действия, например, правительств, которые направлены на достижение общественного блага, но могут стать причиной банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности.³

Под общими причинами банкротства следует понимать те из них, которые действуют в отношении всех субъектов предпринимательской деятельности в рыночной экономике, имманентны ей, обусловлены самой природой рынка, его стихийностью и риском предпринимательства.

³ Примером может служить дерегулирование авиаперевозок в США (политика «открытого неба»), осуществлявшееся с 1978 г. До этого авиационные маршруты распределялись правительством, в результате чего многие авиакомпании действовали как монополисты или делили маршрут только с одной из компаний. «Сначала последствия такой политики были драматичными для компаний: низкие тарифы, множество маршрутов, огромный выбор авиакомпаний. Brookings Institute рассчитал, что в течение первых десяти лет дерегулирования менее высокие тарифы позволили сэкономить потребителям около 100 млрд долл. Только одно такое обстоятельство, как увеличение конкуренции, было причиной выхода из бизнеса многих авиакомпаний США. Канули в Лету такие знаменитые названия, как Eastern и PanAm. В пучине рецессии 1992 г. исчезли 32 американские авиакомпании» (Slovan (2000)).

В то же время, кроме рыночной, преимущественно открытой, может функционировать и нерыночная, преимущественно закрытая социально-экономическая система, которая в течение длительного времени господствовала и на территории нынешней Республики Беларусь. Основными характеристиками такой системы стали: огосударствление экономики, высокая степень концентрации производства, милитаризация и монополизация экономики, всеобщий дефицит, подавленная инфляция, скрытая безработица, формирование общинной патерналистской психологии человека.

Переход к рыночной экономике, начавшийся в Беларуси в начале 1990-х гг., предполагал коренное изменение отношений собственности, появление большого количества собственников, самостоятельно ведущих дела и отвечающих за результаты. В связи с этим важнейшую роль в создании рыночной инфраструктуры должны были сыграть приватизация и банкротство. Однако с середины 1990-х гг. были установлены иные приоритеты и направления социально-экономического развития, предусматривающие плавный переход к некоторой идеальной модели социально ориентированной рыночной экономики. Многие черты такой складывающейся модели напоминают упомянутые ранее характеристики социалистической системы и могут быть представлены следующим образом:

- сохраняющееся преобладание государственного сектора в экономике;
- жесткое государственное регулирование многих сторон экономической деятельности предприятий вне зависимости от формы собственности, планирование темпов экономического роста, административные требования обеспечения предприятиями ежегодного прироста объемов производства;
- сохранение подавляющего большинства существовавших до 1990-х гг. предприятий;
- неразвитость, а иногда и отсутствие отдельных элементов рыночной инфраструктуры;
- высокая инфляция;
- низкая рентабельность и убыточность значительной части предприятий, обострение проблемы неплатежей;
- отсутствие внутренних источников и неблагоприятные условия для привлечения внешних инвестиций в экономику;
- деградация технического и технологического потенциала, снижение эффективности и конкурентоспособности экономики;
- высокий уровень скрытой безработицы и неофициальной занятости;
- сохранение патерналистских ожиданий, попытки поддержания в принудительном порядке социального равенства.

В условиях трансформации социально-экономической системы общества обострилась также и проблема эффективного управления предприятиями. В результате в Беларуси сложилась такая система управления предприятиями, в которой функционирует мощный и разветвленный аппарат государственного контроля, но отсутствует внутренняя мотивация управленцев к повышению эффективности деятельности предприятий.

Все это обуславливает объективное существование особенных причин (Ванкевич (2004); Смольский (2003)), которые могут вызывать банкротство субъектов предпринимательской деятельности Беларуси:

- крупные размеры предприятий, характерные для условий специализации и разделения труда в рамках СССР и СЭВ;
- технологическая, техническая, организационная отсталость и «законсервированность» многих предприятий страны;
- значительное сокращение расходов на оборону, поставившее в тяжелое положение предприятия военно-промышленного комплекса;
- негативное отношение государства к предпринимательству, замораживание приватизации и рынка ценных бумаг;
- управленческие традиции, образование, менталитет и условия работы многих людей, обуславливающие их деятельность не в качестве собственников и творцов, а как наемных работников на службе у государства.

Исследователи, работающие в области стратегического менеджмента, выделяют также внешние и внутренние по отношению к субъекту предпринимательской деятельности факторы, оказывающие влияние на его деятельность.

Внешние факторы являются наиболее опасными в связи с тем, что возможности оказания воздействия на них минимальны, а последствия реализации могут быть разрушительными. К основным из них относят (Виссема (2000)):

- экономические факторы (темпы инфляции, ставки налогов и банковских кредитов, курсы валют, уровень доходов населения и др.);
- политические факторы, обусловленные действиями и намерениями центральных и местных властей, их отношением к различным секторам экономики, регионам страны и формам собственности, наличием различных групп влияния в органах государственного и хозяйственного управления;
- рыночные факторы (тенденции изменения демографической ситуации, жизненные циклы изделий, уровень конкуренции и др.);
- технологические факторы, обусловленные воздействием на экономику научно-технического прогресса;
- социокультурные факторы, охватывающие такие явления и процессы, как преобладающие в обществе нравы и традиции, отношение людей к работе и уровню благосостояния, уровень образования населения, отношение к частному бизнесу и возможности самостоятельной предпринимательской деятельности;
- международные факторы, связанные с глобализацией экономики, деятельностью транснациональных компаний, экономических и военно-политических объединений.

Внутренние факторы риска наступления банкротства, обусловленные ошибочными действиями менеджмента, как показывает практика стран с развитой рыночной экономикой, являются причинами до 80% случаев экономической несостоятельности компаний (Кестер (2000)). К основным внутренним факторам относят организационные недостатки при создании субъекта предпринимательской деятельности; чрезмерно быстрое расширение бизне-

са; самоуспокоенность и отсутствие долгосрочной концепции развития; низкую квалификацию управленческого персонала; недостаток собственного капитала; неэффективную производственно-коммерческую и инвестиционную деятельность; низкий уровень используемой техники, технологии и организации производства; неэффективное использование ресурсов; нерациональное распределение прибыли (Ковалев (2000)).

Как правило, одна или даже несколько причин не приводят субъект предпринимательской деятельности к банкротству спонтанно. Обычно экономическая несостоятельность наступает вследствие постепенного, достаточно длительного процесса их взаимодействия в условиях отсутствия или недостаточности уделяемого высшим менеджментом внимания угрозам внешней среды и слабым сторонам деятельности компании.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость урегулирования взаимоотношений должника и его кредиторов в случае невыполнения обязательств привела к возникновению института банкротства, который прошел эволюцию от карательного инструмента, направленного против личности, здоровья и жизни должника, к механизму реабилитации, финансового оздоровления его предприятия.

Мировое хозяйство, национальные экономики, отрасли и предприятия представляют собой сложные, неустойчивые, динамические и самоорганизующиеся социально-экономические системы, закономерностями развития которых являются, как показано многими исследователями, цикличность и кризисы. Периоды кризисов характеризуются снижением объемов производства и деловой активности, падением цен, увеличением количества простаивающих мощностей, что является объективной предпосылкой наступления банкротства многих субъектов предпринимательской деятельности.

Кроме объективных, можно выделить также субъективные, общие и особенные, внутренние и внешние факторы, приводящие субъектов предпринимательской деятельности к банкротству. К основным причинам банкротства следует отнести низкую эффективность механизмов адаптации предприятий, используемых ими систем и методов управления финансово-хозяйственной деятельностью в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды, шоки внешней среды и специфические условия хозяйствования в переходной экономике.

Предприятия Республики Беларусь функционируют в условиях трансформации социально-экономической системы общества, что обуславливает специфические предпосылки вероятности наступления банкротства. Эти особенности необходимо учитывать при создании и совершенствовании национальной системы банкротства, однако исходить при этом следует из того, что данный институт является неотъемлемой частью рыночной экономической системы, осуществляя функции поддержания рыночной конкурентной среды и минимизации риска предпринимательской деятельности. Ограничения в применении института банкротства, искусственный вывод предприятий из

сферы его действия являются одним из основных индикаторов «рыночности» экономической системы, дальнейшего направления ее движения.

ЛИТЕРАТУРА

Байнев В., Силюк Т. (2004) Эволюция и проблемы развития института банкротства в Республике Беларусь, *Антикризисное управление и повышение конкурентоспособности экономики Республики Беларусь*, Минск, БГУ, 12.

Браун Э. (1997) Семь тезисов в отношении действий судей, контролирующих дела о банкротстве в соответствии с законодательством о банкротстве Республики Беларусь, *Вестник Вышэйшага гаспадарчага суда Рэспублікі Беларусь*, 1, 38.

Ванкевич Е. (2004) Развитие методологии антикризисного управления фирмой в переходной экономике, *Антикризисное управление и повышение конкурентоспособности экономики Республики Беларусь*, Минск, БГУ, 206.

Васильев Е. (1989) Эволюция законодательства о несостоятельности и банкротстве в буржуазных странах, *Торгово-экономические связи и вопросы международного частного права*, Москва, МГИМО, 142.

Виссема Х. (2000) *Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания*, Москва, Финпресс.

Витрянский В. (1998) Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве), *Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации*, 2, 79.

Высший арбитражный суд РФ (1999) Об итогах работы арбитражных судов в 1998 году, *Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации*, 4.

Высший арбитражный суд РФ (2000) Об итогах работы арбитражных судов в 1999 году, *Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации*, 3.

Государственная Дума РФ (2001) *Стенограмма научно-практической конференции на тему «Законодательное обеспечение антикризисного управления и финансового оздоровления предприятий Российской Федерации», 1 октября 2001 г.*, <http://www.bankr.ru/index.php?all&docs/vremdoc.html>.

Государственное издательство юридической литературы (1952) *Памятники русского права. Памятники права Киевского государства. X–XII вв.*, Москва, Государственное издательство юридической литературы.

Губайдуллина Ф. (2003) Прямые иностранные инвестиции, *Мировая экономика и международные отношения*, 2, 43.

Дождев Д. (1996) *Римское частное право*, Москва, ИНФРА-М.

Жамен С., Лакур Л. (1993) *Торговое право*, Москва, Международные отношения.

Зинченко С., Лапач В., Газарьян Б. (1996) Банкротство: законодательство и правоприменительная практика, *Хозяйство и право*, 5, 55.

Кестер Г. (2000) Некоторый опыт антикризисного менеджмента на социальном рынке в Федеративной Республике Германии, *Материалы международной конференции «Законодательство о банкротстве как инструмент оздоровления экономики»*, Брест, 20.

Ковалев В. (2000) *Финансовый анализ: управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности*, Москва, Финансы и статистика.

Крашенинникова Н., Жидкова О. и др. (1997) *История государства и права зарубежных стран*, Москва, ИНФРА-М.

Маненок Т. (2003) Банкротов нам не надо! *Белорусский рынок*, 35.

Надель С. (2002) Вероятность и перспективы будущей индустриальной революции, *Мировая экономика и международные отношения*, 9, 27.

Новожилова Е. (2000) Интеграция: политика в фарватере экономики, *Национальная экономическая газета*, 11, 11.

Ожегов С. (1970) *Словарь русского языка*, Москва, Советская энциклопедия.

Пирс Д.У. (ред.) (1997) *Словарь современной экономической теории Макмиллана*, Москва, ИНФРА-М.

Русский язык (1985) *Словарь иностранных слов*, Москва, Русский язык.

Смольский А. (2003) Общие и особенные причины банкротства белорусских предприятий, *Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем*, Гомель, ГГТУ, 127–128.

Смольский А. (2003) Экспертиза финансового состояния и возможных последствий продажи предприятия при осуществлении процедур банкротства, *Вестник Вышэйшага гаспадарчага суда Рэспублікі Беларусь*, 17, 120–121, 127.

Фабоци Ф. (2000) *Управление инвестициями*, Москва, ИНФРА-М.

Черных П. (1994) *Историко-этимологический словарь русского языка*, Москва, Русский язык.

ЮНСИТРАЛ (1997) *Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности*, <http://www.bankr.ru/law/laws.html>.

Яковлев В. (2002) Все коммерческие споры перейдут в арбитражные суды, *Финансовые известия*, 25 июля 2002 г.

Barron, J., Staten, M. (1997) *Personal Bankruptcy: A Report on Petitioner's Ability-to-Pay, October 6, 1997*, <http://www.BankruptcyData.com/publications2.htm>.

Claessens, S., Klapper, L. (2002) Bankruptcy Around the World: Explanations of Its Relative Use, *World Bank Policy Research Working Paper*, 2865.

Congressional Budget Office (2000) *Personal Bankruptcy: A Literature Review*, <http://www.cbo.gov/ftpdoc.cfm?index=2421&type=1>.

Lopez-de-Silanes, F. (2002) The Politics of Legal Reform, *G24 Discussion Paper*, 17.

New Generation Research (2003) *United States Business/NonBusiness Filings 1980–2001*, http://www.BankruptcyData.com/Research/BUS_Non_BUS.htm.

Pate, C. (2003) *The Phoenix Forecast: Bankruptcies Barometer 2003*, http://www.abiworld.org/pdfs/PhoenixForecast_2003.pdf.

Sands and Associates (2000) *Insolvency Dictionary*, <http://www.sands-trustee.com/ab.htm>.

Slooman, J. (2000) *Economics*, London, Pearson Education.